

Алексей Тихонов

*Материнский
одегел*

Алексей Тихонов

Материнский оберег

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Тихонов А.

Материнский оберег / А. Тихонов — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-1-38-748951-0

Василий Сметанин — обычный русский мальчишка... Один из многих тысяч, хлебнувших полной ложкой ужас и безысходность первого года Великой Отечественной. Но, помимо прочего, судьба нагрозила его ещё одним нелёгким «рюкзачком» — возможностью выживать за счёт других: «Смерть будет рядом ходить, да забрать не сумеет. Даже когда за тобой придёт — обознается и другого утащит. Так и будет таскать, как слепая, а до тебя не дотянется...». Легко ли отвергнуть этот соблазн? Пока рядом не рвутся бомбы, наверное, легко... Но, рано или поздно, придётся выбирать. Ведь вопрос стоит так: «Готов ли ты перестать быть человеком?».

ISBN 978-1-38-748951-0

© Тихонов А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Алексей Тихонов

Материнский берег

Сентябрьским утром в лесу благодать... Высоченные сосны чертят своими макушками перистые облака. Земля усыпана опавшей хвоей светло-коричневого цвета. Воздух холодный и плотный. Тишина такая, что аж в ушах звенит. Время от времени, эту звенящую тишину нарушает басовитый, утробный рокот Дрейзе, кажущийся чужеродным, нелепым в этом царстве покоя. Зато, с ним прекрасно сочетается ответное тявканье Шмайссеров.

Василий, молодой вихрастый парень в телогрейке и прожженной чёрной кепке лежит в неглубокой яме между корнями поваленного ураганом дерева. «Работает» спокойно и деловито, изредка шёпотом матерясь. А чего беспокоиться-то? Дрейзе – не «дегтярь», от перегрева не заклинит! И патронов у него ещё много – полбарабана, да ещё один барабан рядышком приготовлен. А этих, в серых френчах, всего четверо осталось... И позиция у Василия шикарная! А фрицы в голом подлеске, без единого кустика, как на ладони. Только и спасения у них, что толстые стволы вековых сосен. Помощь к ним подойдёт, по подсчётам Василия, только часа через полтора... Он к тому времени все дела закончит и далеко уже будет. Главное – до Митрохина болота добраться, а уж там ни в жизнь не найдут!

Суется, лопочут по-своему... Правда, трое уже успокоились. Шагах в десяти от Василия навзничь лежит обер-лейтенант, умиротворённо глядя голубыми глазами в такое же голубое небо. Чуть дальше калачиком свернулся солдат в серой форме. Ещё шагах в двадцати, уткнувшись лицом в мох лежит ещё один, рядом с ним собака. Жалко собаку – не меньше десяти пуль приняла, пока не остановилась... Хороший, наверное, был пёс!

Чужая, отрывистая речь карябает слух. Похоже на команду... Один из немцев резко вскакивает и несётся куда-то вбок. Пытается до следующего дерева добежать. «Обойти хотят, суки!» – без тени раздражения отмечает Василий. Палец плавно жмёт на спуск и лес снова вздрагивает от баса Дрейзе. Длинная очередь сбивает солдата с ног, швыряет об землю. Тут же звонкой трещёткой отзываются Шмайссеры. Правда, помочь умирающему они не в силах – тот уже лежит на земле, впившись скрюченной в агонии пятернёй в опавшую хвою. Пули щёлкают по стволу дерева, поднимают фонтанчики земли, обсыпая Василия. Тот в ответ посылает ещё одну длинную очередь наугад. «Успокоились, вроде...» – удовлетворённо отмечает он, – «Так по одному всех и положу». Волноваться и вправду не о чем. Это же не он провалил операцию! Пусть Немёнов волнуется, пусть объяснит, как ставил заряд под рельсы, а провод замаскировал так небрежно, что немцы даже с проезжавшей дрезины его углядели. Соскочили, первую собаку пустили... Василий из пулемёта полоснул – собака на месте волчком завертелась, а немец, бежавший первым, схватился за ногу и орать стал. Тогда Баранец, старший группы, скомандовал отходить. Сволочь, конечно... Уже через пятьсот метров приказал: «Сметанин, прикрой нас, а мы подрывника уведём». Нет, конечно подрывник – ключевая фигура в отряде, и беречь его нужно... Однако, можно было и по-другому решить! Подрывник – воин хоть куда! Его же с «большой земли» прислали, он обученный всему на свете. Стреляет так, что остальные бойцы от зависти зеленеют! А ведь большинство из них – охотники, как говорится, «с молодых ногтей»... Можно было бы немцев сообща, вчетвером положить и спокойно уйти. А так – принял решение Василия на верную смерть оставить и глазом не моргнул! На прощанье только хлопнул по плечу и произнёс, проникновенно так: «Браток, продержись, сколько сможешь!» «Смогу, смогу...» – подумал тогда Василий, недобро улыбнувшись одними уголками губ. – «Я ещё тебя переживу!». Основания так думать у Василия были «железные»! Вот и сейчас, осторожно оглядев поляну с притихшими немцами, Василий непроизвольно дотронулся рукой до холщового мешочка, висевшего на шее.

Прошлым летом повестка пришла Василию на третий день после объявления войны. Мать, едва увидев её, заметалась по дому, заголосила... А потом за руку потащила его к тётке Зинаиде, отцовой двоюродной сестре, имевшей в их городке недобрую славу. Та слушать материны причитания не стала – чего время попусту тратить, и так всё понятно. Посмотрела внимательно на Василия и велела матери своей рукой снять с сына крестик. Василий поначалу только обрадовался – он и так всё время прятал его в карман, чтобы ребята не смеялись. Носил только дома, чтобы избежать пощёчек матери да набожной бабушки. А тут – на тебе! Теперь уж комсорг не попеняет! Радовался, пока Зинаида не дала матери тот мешочек, и велела надеть Василию. Да ещё напутствовала: «Пусть не снимает никогда. Смерть будет рядом ходить, да забрать не сумеет. Даже когда за ним придёт – обознается и другого утащит. Так и будет таскать, как слепая, а до Васьки твоего не дотянется...» Василий тогда вскинулся: «Не нужен мне такой оберег! Как смогу, так и буду выживать! А вместо себя на тот свет никого провожать не желаю!». Мать на колени бухнулась и ползла за Василием до самой двери. Чуть не силой заставила надеть этот мешочек «с травками». Василий, в конце концов, подчинился. А едва поезд, увозивший его от родной станции, тронулся, стянул оберег и в карман штанов положил. Думал, выкинет при ближайшем случае. Однако, как-то так получилось, что переодеваясь из «гражданки» в полевую форму, Василий мешочек машинально сунул в карман гимнастёрки вместе с расчёской и кисетом. А спустя полтора месяца, когда Юнкеры утюжили позиции, занятые свежей, необстрелянной Васиной частью, трясущиеся руки сами, не спрашивая владельца, нащупали в кармане заветный мешочек и надели верёвочку на шею, бережно запрятав оберег под исподнее. Спустя полчаса, глядя на остатки своего полка, Василий решил больше оберег не снимать. Война, вопреки Васиным романтическим представлениям, оказалась настоящим адом. Дивизия, в которой он воевал, попав в окружение, за три дня была полностью уничтожена. От всего личного состава осталось не больше десятка бойцов, пробившихся из немецких тисков в лес. Теперь же, после года войны в партизанском отряде, девять из этого десятка лежали на лесном кладбище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.